

Судебная экспертиза запаховых следов: генезис и современное состояние. Памяти В.И. Старовойтова

 О.Г. Дьяконова

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Москва 125993, Россия

Аннотация. За последнее время в следственной практике чаще назначают судебные экспертизы запаховых следов. Но их востребованность не снимает вопросы, связанные с наименованием экспертизы, определением ее объекта, задач, места в системе судебных экспертиз, решение которых непосредственно влияет на ее назначение и производство. Кроме того, периодически ведутся научные дискуссии о возможности и целесообразности проведения судебной экспертизы запаховых следов, о доказательственном значении ее результатов.

Автор приводит краткий обзор зарождения и развития этого вида судебной экспертизы, аргументы и контраргументы ее проведения. Анализ научной литературы показал необходимость четкого определения названия экспертизы – судебная экспертиза запаховых следов, обозначения в качестве объектов – запаховые следы в виде пахучих веществ. По мнению автора, судебная экспертиза запаховых следов человека является видом экспертизы, включенным в род судебных биологических экспертиз тканей и выделений человека в классе судебных биологических экспертиз.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, запах, запаховый след, пахучие вещества, судебно-биологическая экспертиза, ольфакторный метод, одорология*

Для цитирования: Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза запаховых следов: генезис и современное состояние. Памяти В.И. Старовойтова // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 3. С. 79–87. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-3-79-87>

Forensic Examination of Odor Traces: Genesis and Current Status. In Memory of V.I. Starovoitov

 Oksana G. D'yakonova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow 125993, Russia

Abstract. In recent years, forensic examination of odor traces (odorprints) has been increasingly commissioned in investigative practice. But the demand does not remove the issues of the name for the analysis, the definition of its object, tasks and place in the system of forensic examinations, the solution of which directly affects its purpose and production. In addition, there are some scientific disputes on the possibility and expediency of conducting a forensic analysis of odor traces and the evidentiary value of its results. The author gives a brief overview of the origin and development of this type of forensic examination, provides arguments and counterarguments regarding its conduct. The analysis of scientific literature has shown the need for a clear definition of the name of the examination – forensic examination of odor traces, as well as for designation of objects of this type of study – odor traces in the form of odorous substances. According to the author, forensic analysis of human odor traces is a type of examination included in the genus of forensic biological examinations of human tissues and secretions within the class of forensic biological examinations.

Keywords: *forensic examination, odor, odor traces, odorous substances, forensic biological examination, olfactory method, odorology*

For citation: D'yakonova O.G. Forensic Examination of Odor Traces: Genesis and Current Status. In Memory of V.I. Starovoitov. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2024. Vol. 19. No. 3. P. 79–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-3-79-87>

Введение

На протяжении длительного периода времени человек приручал животных для использования в последующем в различных целях. Собака – одно из животных, служба которых человеку проявляется в разнообразных формах и видах, в особенности в правоохранительной деятельности. С начала XX века этих животных начали использовать в розыскной деятельности (в последующем – в экспертной) из-за их повышенной чувствительности к запахам. Г. Гросс (Hans Gustav Adolf Groß) полагал, что использование собак в розыске людей и по уголовным делам способно принести большую пользу, предлагал использовать собаку-ищейку (гончую) для розыска человеческих трупов [1, с. 173, 698].

Основные аспекты развития судебной экспертизы запаховых следов

Со временем появилось и начало развиваться, сначала в ГДР, затем и в СССР, новое направление в криминалистике, которое получило наименование «криминалистическая одорология». Этому направлению в науке свои труды посвятили известные ученые в области криминалистики и судебной экспертизы: А.И. Винберг, В.В. Безруков, М.Г. Майоров, Р.М. Тодорова, В.Д. Арсеньев, М.В. Салтевский, Н.Т. Малаховская, В.А. Снетков, В.И. Старовойтов, Т.Н. Шамонова, Т.Ф. Моисеева, П.Б. Панфилов, Д.А. Сергиевский и др. Они разработали теоретические и методологические основы будущей экспертизы в целях решения задачи идентификации человека по его запаховым следам. Помимо криминалистов и экспертов в области судебной экспертологии проблемами экспертизы запаховых следов занимались и известные биологи, прежде всего К.Т. Сулимов.

В.И. Старовойтов и К.Т. Сулимов (ВНИИ МВД СССР) в начале 80-х годов разработали способ сбора образующих запаховые следы веществ [2], методики экспертного исследования запаховых следов и основные алгоритмы интерпретации сигнального поведения применяемых собак-детекторов (на основе использования контрольных объектов – эталонных проб, а также приемов тестирования объектов на наличие того или иного ольфакторного признака) [1, с. 10].

Значительный вклад в развитие этого направления внесли представители ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова

при Минюсте России, в том числе Т.Ф. Моисеева. Она подтвердила опытным путем возможности применения физико-химических методов в исследовании пахучих веществ, определяющих групповые признаки запаховых следов человека, например, в установлении биологического пола следообразователя.

Таким образом, как подчеркивал Р.С. Белкин, «идея формирования одорологической экспертизы с использованием в качестве инструмента исследования биодетектора не может вызвать никаких принципиальных возражений» [3, с. 87].

Однако еще со времен А. Рейсса (Rudolf Archibald Reiss)¹ существовали и противоположные мнения. Аргументы таких авторов часто основывались на процессуальном восприятии использования собаки-детектора, а также в определенной степени на методологической позиции с учетом достижений биологии и химии. Многие ученые (М.С. Строгович, А.М. Ларин, А.А. Эйсман, В.И. Шиканов и др.) категорически отрицали возможность использования результатов экспертизы запаховых следов в уголовном процессе. Высказывались мнения оппонентов экспертизы запаховых следов о неподтвержденности как индивидуальной определенности запаха человека, так и достоверности поведения собаки-детектора, о невозможности использования результатов выборки и справок о применении собак-детекторов, поскольку процессуальный закон не предусматривал такие доказательства.

Приводились также мнения о том, что отбор запаховых образцов для сравнительного исследования унижает человеческое достоинство [4, с. 147]. М.С. Строгович довольно резко писал о невозможности «выпускать собаку-ищейку в уголовное судопроизводство в качестве источника доказательств» [5, с. 152]. При этом он соглашался с появлением криминалистической одорологии как раздела криминалистики при условии, что в будущем наука сможет отождествлять запахи с помощью научных аппаратов, механизмов, и возможно будет установить, на основании чего определяется такая тождественность [там же, с. 154].

Представляется, что ученые, противившиеся использованию результатов ольфакторных исследований в судопроизводстве,

¹ Рудольф Арчибальд Рейсс (нем. Rudolf Archibald Reiss; 8 июля 1875 – 8 августа 1929, Белград, Королевство Югославия) – немецкий и швейцарский криминалист и судебный эксперт.

не совсем верно понимали методологическую составляющую проведения таких экспертиз. Как отметил В.И. Старовойтов, «обоняние собаки представляют в отрыве от ее поведения, а поведение – от условий эксперимента и контролирующей роли эксперта, субъекта проводимого исследования» [6, с. 20]. Методологическая основа экспертизы запаховых следов основана на применении химических и физико-химических методов и складывается из трех групп методик: методики собирания и подготовки образцов для сравнительного исследования, методики применения собаки-детектора, методик идентификационного и диагностического экспертного исследования. Такое сочетание методического обеспечения обуславливает пригодность объектов для исследования и проверяемость результатов экспертизы. Таким образом, основу специальных знаний эксперта в этой области судебной экспертизы составляют знания судебной экспертологии, теории вероятности, логики, биологии и зоопсихологии (биологические методы условных рефлексов), химии, физики [7, с. 372–392] и практические навыки их применения, а также методы контроля сигнального поведения животных и статистического контроля правильности данных, получаемых в исследовании.

Современные подходы к судебной экспертизе запаховых следов

В последнее время мало кто из ученых высказывает сомнения в возможности проведения исследования запаховых следов человека и использования его результатов в судопроизводстве. Несмотря на это, все еще не решен окончательно вопрос о наименовании такой экспертизы и определении ее места в системе судебных экспертиз.

В различных источниках ученые по-разному именуют экспертизы, объектом исследования которых являются пахучие вещества, а следоносителями – какие-либо материальные объекты, обнаруженные на месте происшествия либо образцы для сравнительного исследования, отобранные у подозреваемого/обвиняемого.

Сформировавшееся во второй половине XX века направление криминалистической техники – криминалистическая одорология – первоначально дало название экспертизе. По мнению В.Л. Григоровича, «под криминалистической одорологией следует

понимать отрасль криминалистической техники, представляющую собой систему научных положений, раскрывающих закономерности процесса формирования запаха, механизма образования следов пахнущего вещества, его восприятия и распознавания, а также разработанных на их основе технических средств тактических приемов и рекомендаций собирания, сохранения, исследования и использования запаховой информации в целях предупреждения, выявления и расследования преступлений» [8, с. 93]. Соответственно, автор включает экспертное исследование пахнущего вещества в предмет криминалистической одорологии. Некоторые авторы и сегодня называют такую экспертизу «одорологической» [9, 10]. В.И. Старовойтов и Т.А. Сааков, в свою очередь, провели обстоятельный анализ такого наименования и отметили, что термин «одорология»² не может быть положен в основу наименования судебной экспертизы [11]. Представляется, что с этой позицией следует согласиться.

В трудах других ученых встречается термин «ольфакторная экспертиза» [12]. В рамках одной работы пересекаются оба наименования – одорологическая и ольфакторная – без разъяснений, тождественно ли они употребляются [13]. Можно рассуждать о том, соответствует ли такое название сущности исследования. Например, В.И. Старовойтов, несмотря на использование наименования «судебная ольфакторная экспертиза следов пахнущих веществ из крови и пота человека», подразумевал под ним метод исследования и указывал на непосредственные объекты [14, с. 78]. Он отмечал, что в рамках ольфакторного исследования на подготовительном этапе используются препаративные методы, чаще всего извлечение испарением пахнущих веществ со следоносителей в условиях вакуума в специальных сборниках (лабораторный метод), а главным методом ольфакторного исследования служит известный из зоопсихологии метод выбора из множества по образцу на основе анализа рефлексии животных [там же].

Т.Ф. Моисеева упоминает о применении ольфакторного метода, который основан на анализе пахучих веществ пота и крови человека, определяющих его индивидуальность с помощью специально подготовленных собак-детекторов [15, с. 212]. Этот метод при-

² Одорология (от лат. *odor* – запах + *logos* – учение, наука о запахе).

меним не только в судебной экспертизе, его эффективно используют «в медицине для диагностики ряда тяжелых заболеваний (онкологических, туберкулеза, шизофрении и др.) особенно на ранних стадиях их развития или в латентной форме» [там же, с. 212].

Таким образом, поскольку термин «ольфакторный»³ отражает название метода, очевидно, что он не может быть положен в основу наименования вида экспертизы, так как эксперт с помощью собственного обоняния объект не исследует, он осуществляет исследование запаховых следов посредством применения собаки-детектора.

В судебной экспертологии принято называть экспертизы по наименованию исследуемых объектов. Такой подход позволяет обеспечить разделение судебных экспертиз на классы, роды, виды в зависимости от объекта, предмета, решаемых задач и отрасли специальных знаний, которая является методологической основой осуществления исследования.

В большом количестве работ встречается наименование «экспертиза запаховых следов». В.И. Старовойтов считал такое наименование не вполне корректным, поскольку «исследование проводят эксперты, которые сами запаховые следы непосредственно не воспринимают; мы также никогда не узнаем, какие именно ольфакторные образы формируются психикой применяемых собак-детекторов. ... В действительности экспертами анализируются не запаховые ощущения, а обусловленные соответствующими пахнущими веществами идентификационные и диагностические ольфакторные свойства представляемых на экспертизу предметов-следоносителей. Поскольку из тканей и выделений человека только кровь и пот оказались пригодными для диагностики и идентификации субъекта по обонятельным характеристикам, более правильным называть проводимое ольфакторное исследование «экспертизой обонятельных свойств крови и пота человека» [16, с. 696]. Полагаем, что такое наименование является излишне конкретизирующим. Экспертизы, как правило, называют по объекту их исследования, не обозначая при этом свойства и признаки этого объекта. Кроме того, существуют и другие виды экспертиз веществ, в которых эксперты не воспринимают напрямую свойства и признаки,

а исследуют их посредством технических устройств, оборудования и инструментария.

Понятие и наименование объекта экспертизы запаховых следов

В этой связи представляется необходимым точно определить, что является объектом исследования в экспертизе запаховых следов человека.

По мнению В.И. Старовойтова, объектом исследования в данной экспертизе служат запаховые следы человека (пахучие вещества его пота и крови) с различных объектов-следоносителей [6, с. 36]. Тем не менее, в разных источниках используются и другие названия экспертизы: судебная экспертиза пахучих (запаховых) следов человека [17], ольфакторное исследование (экспертиза) пахучих следов [там же] или ольфакторная экспертиза пахнущих следов пота и крови человека [18]. Также существуют вариации «запаховые следы» и «экспертиза запаховых следов человека» [19]. Я.В. Комиссарова, например, приводит особую группу следов-веществ – запаховые следы – «это натуральные и синтетические химические соединения различной структуры» [20, с. 134]. Различия в наименованиях объектов и как следствие названия экспертизы свидетельствуют о несформированности четкого подхода в определении наименования экспертизы.

В широком смысле слова след представляет собой любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Трасология, например, изучает главным образом следы-отображения, отражающие признаки оставившего их объекта, как правило, механического воздействия [21, с. 234]. След в трасологии понимается как «фиксированное отображение внешних свойств строения (структуры) идентифицируемого (отождествляемого) объекта в признаках, отразившихся в идентифицирующем объекте, либо отражение свойств явлений, сопровождающих действие одного объекта на другой» [4, с. 387].

Согласно Большому академическому словарю русского языка, запах (*odor*) – это свойство всего (предметов, веществ, существ и т. п.), воспринимаемое обонянием⁴. В другом источнике запах определен как свойство вещества вызывать специфическое ощущение при воздействии на рецеп-

³ Ольфакторный (лат. *olfactorius* – благовонный, душистый) – обонятельный, относящийся к области восприятия запахов. Буквально – воспринимаемый обонянием.

⁴ Большой академический словарь русского языка. Том 6. 3–Зятяшка. М.: Наука, 2006. С. 397.

торы обонятельного анализатора⁵. Р.Х. Райт, а в последствии А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская раскрывали понятие «запах» двумя различными способами: как свойство материальных объектов вызывать специфическое раздражение нервных окончаний органов обоняния и как ощущения, возникающие при воздействии молекул некоторых веществ на обонятельные рецепторы. Таким образом, изучение запаха как некоего ощущения (а именно это отражение его свойства, которое воспринимается обонянием) невозможно в экспертном исследовании. Но вполне возможно исследовать вещество, которое вызывает ощущения посредством функционирования обоняния.

По мнению Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Росинской, запаховой след в одорологической экспертизе понимается как запаховая информация, которая переносится веществом путем его испарения [4, с. 134]. Некоторые ученые неверно определяют объекты как следы-запахи – газообразную смесь воздуха с молекулами пахучего вещества (Н.П. Яблоков, С.Б. Гордеев и др.). А.А. Протасевич и Е.И. Фойгель относят запах к «следам-веществам, происходящим от человека, поскольку он образуется пахучими веществами, выделяемыми в результате дыхания, выделения секрета сальных желез, потожирового вещества» [12, с. 15]. В настоящее время такой подход учеными и практиками в области ольфакторного исследования запаховых следов человека не используется.

В.И. Старовойтов отмечал, что отождествлять понятие запах и запаховые следы, как следы, образованные пахнущими веществами нельзя, то есть недопустимо отождествлять запах как биологическое свойство с его материальным источником. Под запаховыми следами он понимал порции пахучих веществ (молекулярные количества), достаточные для восприятия обонянием биодетектора [16, с. 692]. В.И. Старовойтов и Т.Ф. Моисеева отмечают, что если интересующие исследователей конкретные пахучие вещества могут быть проанализированы с использованием приборов, то вызываемые ими запахи – нет [6, с. 29].

Таким образом, вещества исследуются с помощью различных биологических, химических и физико-химических методов, а также методом выбора из множества по об-

разцу на основе анализа рефлексии животных.

Именуются такие вещества по-разному: запаховые, пахнущие, пахучие. Наиболее употребительным является термин «запаховые следы», поскольку он отражает сразу несколько характеристик этого объекта:

1) его материальный (молекулярный уровень) характер, то есть непосредственно выделяются пахучие вещества из крови и пота человека;

2) наличие материального носителя – какого-либо предмета, который «впитал запах» (кровь, пот, его содержащие); наиболее четко запах ощущается органами обоняния, когда он зафиксирован на материальном носителе и исследовать можно молекулы вещества, «закрепившиеся» на таком объекте;

3) способность объекта вызывать специфическое ощущение при воздействии на рецепторы обонятельного анализатора.

С другой стороны, термин «пахучие вещества» также отражает первые две из указанных характеристик. В определенной степени его можно признать тождественным понятию «запаховой».

Термин «пахнущие вещества» вряд ли может употребляться с целью определения объекта исследования. Этот термин несет в себе негативную коннотацию. Кроме того, в русском языке для наименования того или иного объекта, как правило, не используются причастия, образованные от глаголов. Пахнущий след – это след, оставленный веществом, которое пахнет, издает какой-то запах.

С учетом изложенного, термин «запаховой след» является понятным правоприменителю и наиболее предпочтительным.

Важно отметить место, которое запаховые следы занимают в классификации следов. Как известно, следы разделяются на материальные и идеальные. По мнению Р.С. Белкина, идеальный след – это образ, запечатленный в сознании, памяти человека, являющийся результатом взаимодействия отражаемого и отражающего, но в отличие от материальных, идеальные следы недоступны для непосредственного восприятия [22, с. 64].

Так, Я.В. Комиссарова соглашается с В.А. Мещеряковым, А.Г. Волеводзой и В.Ю. Агибаловым в наименовании такого рода следов «виртуальными», отмечая, что они (как и другие знаковые следы) занимают промежуточную позицию между матери-

⁵ Большой энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. проф. Э.Г. Улумбекова. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2012. 2263 с. С. 622.

альными и идеальными следами [20, с. 134]. Однако термин «виртуальный» понимается однозначно как «возможный, кажущийся, воображаемый, не имеющий физического существования». В таком значении применительно к криминалистике и тем более судебной экспертизе этот термин применять нельзя, поскольку невозможно исследовать то, чего не существует в физическом смысле. Цифровые следы, психика человека – это объекты, имеющие вполне четкое материальное выражение, что позволяет подвергать их экспертному исследованию.

Запаховый (пахучий) след не может быть виртуальным. Это след материального характера, хотя и невидим для человека на молекулярном уровне. Распознавание вещества собакой-детектором происходит посредством связывания пахучих веществ с рецепторами, что активизирует обонятельные нейроны. Далее происходит передача сигнала в высшие отделы мозга, в которых этот набор сигналов формируется в определенное ощущение. Этот процесс един для всех животных, однако только макросматические (с острым обонянием) виды, к которым относятся псовые, в том числе собаки, способны распознавать индивидуальный запах [23]. Но собака-детектор в данном случае будет в руках эксперта биологическим инструментом [24], применение которого контролируется соответствующими методами. Тот факт, что запах является свойством вещества, вызывающим ощущение, не означает, что этот след относится к идеальному, поскольку человек, как источник воспоминания о восприятии запаха для исследования в этом случае совершенно не годится. Полагаем, что запаховые следы могут быть включены в эту классификацию, только как материальные, а точнее – следы-вещества.

«Индивидуальный (личный) запах нужно понимать как генетически обусловленное свойство запаховых веществ пота, крови субъекта, воспринимаемое собаками-детекторами в качестве его специфической, неповторимой характеристики» [25]. Пахучие вещества, выделяемые человеком, могут быть объектом экспертного исследования так же, как и другие пахучие вещества естественного и искусственного (антропогенного) происхождения.

Выводы и предложения

Учитывая объект экспертного исследования, предпочтительным наименованием судебной экспертизы этого вида будет

экспертиза запаховых следов (пахучих веществ). То, что такое экспертное исследование является самостоятельным видом, не вызывает сомнений. Согласно В.И. Старовойтову, экспертиза запаховых следов человека по своему предмету (установление фактических данных о событии преступления по запаховым следам человека), объекту (запаховые следы человека), системе применяемых естественно-научных и криминалистических методов, комплексу специальных методик и характеру необходимых для исследования специальных знаний органично образует отдельный вид в классификации судебных экспертиз [6, с. 36].

Вместе с тем место экспертизы запаховых следов человека в системе судебных экспертиз до сих пор активно обсуждается. Так, некоторые авторы указывают на признание этой экспертизы родом криминалистических экспертиз [26, с. 39]. Логично исследования запахового вещества отнести к классу судебных экспертиз веществ и материалов. Но, как утверждал В.И. Старовойтов: «Несмотря на то, что запаховые следы представляют собой смесь веществ, их анализ сопряжен с исследованием такого биологического свойства, как запах (ощущение), которое не может быть выявлено химическими, физическими или физико-химическими методами» [6, с. 36]. Следовательно, главная задача ольфакторного исследования не может быть достигнута посредством применения химических методов и не совпадает с основной задачей экспертизы веществ и материалов.

В.И. Старовойтов [27], Т.Ф. Моисеева [28], П.Б. Панфилов [29] и некоторые другие ученые относят экспертизу запаховых следов человека к биологическому классу экспертиз. Согласно своим основным характеристикам: объекту, решаемым задачам, основной области специальных знаний (биология), а также методам исследования судебная экспертиза запаховых следов человека может входить в род судебных биологических экспертиз тканей и выделений человека в классе судебных биологических экспертиз.

Необходимо отметить, что результаты судебной экспертизы запаховых следов человека в последние годы все чаще используются в уголовном судопроизводстве. Ее проведение крайне востребовано, в том числе и при расследовании преступлений прошлых лет [29]. Это связано с тем, что правоприменители постепенно вникают в

особенности этого вида исследования, из-за отсутствия доверия к применению собак-детекторов, связанного прежде всего с непониманием биологических процессов и их интерпретацией экспертом.

Современное состояние методического обеспечения экспертизы запаховых следов человека позволяет максимально эффективно решать поставленные перед экспертами задачи, обеспечивая достоверность и проверяемость результатов. Это делает ее не просто допустимым, а вполне эффектив-

ным средством доказывания по уголовным делам. Тем не менее, ученые в этой области не останавливаются на достигнутом и продолжают проводить научные исследования с целью повышения эффективности и достоверности результатов ольфакторного исследования. Заключение эксперта судебной экспертизы запаховых следов человека оценивается правоприменителем так же, как и любое другое заключение судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
2. Старовойтов В.И., Мухин В.М., Зинкевич Э.П., Сулимов К.Т. Устройство для извлечения летучих веществ. Адсорбенты: Авт. свид. № 1673176 от 01.05.1991 г., по заявке № 967431 с приоритетом 10.11.1990 // Открытия. Изобретения: Бюллетень. 1991. № 8. С. 86.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., доп. М., 2001. 837 с.
4. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999. 552 с.
5. Зайцев Е.А., Киселев Я.С., Корневский Ю.В., Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М.: Наука, 1974. 272 с.
6. Исследование запаховых следов человека: учебное пособие / Под ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 168 с.
7. Старовойтов В.И. Судебная ольфакторная экспертиза следов пахнущих веществ из крови и пота человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 70–79.
8. Григорович В.Л. О понятии и предмете криминалистической одорологии // Вестник криминалистики. 2021. № 1 (77). С. 90–96.
9. Коцюмбас С.М., Моргунов И.А. Одорологическая экспертиза как доказательство в уголовном процессе // Юрист-правовед. 2021. № 1 (96). С. 135–140.
10. Шиканов В.И. К вопросу о сущности одорологического эксперимента и его месте в системе криминалистических методов // Вопросы борьбы с преступностью: Труды Иркутского госуниверситета. 1970. Вып. 95. С. 140–148.
11. Салтевский М.В. Криминалистическое следование. Следы запаха человека (криминалистическая одорология) // Криминалистика: учеб.-практ. пособие. Харьков, 1997. 311 с.
12. Протасевич А.А., Фойгель Е.И. Современные возможности криминалистической диагно-

REFERENCES

1. Gross G. *Guide for Court Investigators as a System of Criminalistics*. Moscow: Lexest, 2002. 1088 p. (In Russ.).
2. Starovoitov V.I., Mukhin V.M., Zinkevich E.P., Sulimov K.T. Volatile recovery device. Adorbents: Author's certificate No. 1673176 dated 01.05.1991, under application No. 967431 with priority 10.11.1990. *Discovery. Inventions: Bulletin*. 1991. No. 8. P. 86. (In Russ.).
3. Belkin R.S. *Course of Criminalistics. Textbook for Higher Education Institutions in 3 Volumes*. 3rd ed. Moscow, 2001. 837 p. (In Russ.).
4. Averyanova T.V., Rossinskaya E.R. (ed.). *Encyclopedia of Forensic Science*. Moscow: Jurist, 1999. 552 p. (In Russ.).
5. Zaitsev E.A., Kiselev Ya.S., Korenevsky Yu.V., Strogovich M.S. *Issues of Judicial Ethics*. Moscow: Nauka, 1974. 272 p. (In Russ.).
6. Moiseeva T.F., Savenko V.G. (Eds.). *Analysis of Human Odor Traces: Textbook*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2008. 168 p. (In Russ.).
7. Starovoitov V.I. Forensic Olfactory Examination of Traces of Odorous Substances from Human Blood and Sweat. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2011. No. 12. P. 70–79. (In Russ.).
8. Grigorovich V.L. On the Concept and Subject of Forensic Odorology. *Bulletin of Criminalistics*. 2021. No. 1 (77). P. 90–96. (In Russ.).
9. Kotsumbas S.M., Morgun I.A. Odorological Forensic Examination as Evidence in Criminal Proceedings. *Lawyer*. 2021. No. 1 (96). P. 135–140. (In Russ.).
10. Shikanov V.I. On the Essence of an Odorological Experiment and Its Place in the System of Criminalistic Methods. *Issues of Combating Crime: Publications of Irkutsk State University*. 1970. Vol. 95. P. 140–148. (In Russ.).
11. Saltevsky M.V. *Forensic Investigation. Traces of Human Odor (Forensic Odorology)*. Kharkiv, 1997. 311 p. (In Russ.).
12. Protasevich A.A., Foigel E.I. State-Of-The-Art Capabilities of Forensic Diagnostics of the Ma-

- стики материально-фиксированных следов деятельности человека // Российский следователь. 2018. № 11. С. 13–18.
13. Кряжев В.С. Научная организация деятельности следователя как необходимое условие повышения ее эффективности // Российский следователь. 2022. № 1. С. 12–16.
14. Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Экспертиза запаховых следов человека // Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. 724 с.
15. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 210–213.
16. Старовойтов В.И. Использование специальных знаний в ольфакторной экспертизе пахнущих следов пота и крови человека // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) РГ-Пресс. С. 492–497.
17. Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И. Словарь-справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека. М.: ЮНИТИ, 2004. 111 с.
18. Старовойтов В.И. Ольфакторное направление судебно-биологических экспертных исследований // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога: материалы Международной научно-практической конференции, МГЮА. М.: Проспект, 2019. С. 423–429.
19. Сулимов К.Т. Криминалистическая одорология: кинологический подход. М.: Институт Наследия, 2019. 312 с.
20. Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 131–141.
21. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2000. 990 с.
22. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 240 с.
23. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 40–47.
24. Слепнева Л.И. К вопросу о возможностях судебной одорологической экспертизы // Вестник криминалистики. 2002. № 2 (4). С. 38–42.
- terially Fixed Traces of Human Activity. *Russian Investigator*. 2018. No. 11. P. 13–18. (In Russ.).
13. Kryazhev V.S. Scientific Organization of the Investigator's Activity as a Necessary Condition for Increasing Its Efficiency. *Russian Investigator*. 2022. No. 1. P. 12–16. (In Russ.).
14. Starovoitov V.I., Panfilov P.B., Salamatin A.V. Examination of Human Odor Traces. *Practical Guide on Forensic Examination Production for Experts and Specialists: Scientific and Practical Textbook* / T.V. Averyanova, V.F. Statkusa (eds.). Moscow: Yurayt, 2011. 724 p. (In Russ.).
15. Moiseeva T.F. Modern Methods of Diagnostics of Human Traits and Conditions by Biological Traces. *Bulletin of Economic Security*. 2019. No. 2. P. 210–213. (In Russ.).
16. Starovoitov V.I. The Use of Specialized Knowledge in Olfactory Forensic Examination of Odor Traces of Human Sweat and Blood. *Theory and Practice of Forensic Science in Present-Day Conditions. Materials of VII International Scientific and Practical Conference*. 2019. P. 492–497. (In Russ.).
17. Moiseeva T.F., Starovoitov V.I. *Dictionary of Terms and Concepts of Forensic Expertise of Odorous (Scent) Traces of a Person*. Moscow: Unity, 2004. 111 p. (In Russ.).
18. Starovoitov V.I. Olfactory Line of Forensic Biological Examinations. Development of Criminalistics and Forensic Expertise in the Works of Professor E.R. Rossinskaya. To the Anniversary of a Scientist, an Expert, a Teacher. *Materials of the International Scientific and Practical Conference, MSAL*. Moscow: Prospect, 2019. P. 423–429. (In Russ.).
19. Sulimov K.T. *Forensic Odorology: Cynological Approach*. Moscow: Heritage Institute, 2019. 312 p. (In Russ.).
20. Komissarova Ya.V. The Concept and Classification of Traces in Criminalistics. *O.E. Kutafin Moscow State Law University*. 2018. No. 3. P. 131–141. (In Russ.).
21. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Criminalistics. Textbook for Higher Education Institutions* / R.S. Belkin (ed.). Moscow: Norma, 2000. 990 p. (In Russ.).
22. Belkin R.S. *Criminalistics: Problems of Today. Topical Issues of Russian Criminalistics*. Moscow: Norma, 2001. 240 p. (In Russ.).
23. Tolstukhina T.V., Svetlichny A.A., Stepanova I.S. Theoretical and Practical Problems of Results' Application in Forensic Odorological Examination. *Izvestiya TULSU. Economic and Legal Sciences*. 2020. No. 4. P. 40–47. (In Russ.).
24. Slepneva L.I. On the Issue of Capabilities of Forensic Odor Examination. *Bulletin of Criminalistics*. 2002. No. 2 (4). P. 38–42. (In Russ.).

25. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.
26. Старовойтов В.И. «Запах» и «пахнущие» следы в криминалистике (терминология ольфакторных исследований) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М., 2018. С. 691–698.
27. Старовойтов В.И. Ошибки в судебной экспертизе следов пахнущих веществ пота и крови человека // Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.
28. Моисеева Т.Ф. Актуальные проблемы классификации судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2. С. 8–13.
29. Панфилов П.Б. О практике подготовки и назначения ольфакторной судебной экспертизы при расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник криминалистики. 2019. № 3 (71). С. 30–45.
25. Rossinskaya E.R. *Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings: Monograph*. 4th ed. Moscow: Norma, INFRA-M, 2018. 576 p. (In Russ.).
26. Starovoitov V.I. "Odor" and "Odorous" Traces in Criminalistics (Terminology of Olfactory Studies). Modern Development of Criminalistics and Forensic Examination as the Realization of R.S. Belkin's Ideas. *Materials of the International Scientific and Practical Conference "To the 95th Birth Anniversary of a Scientist, a Teacher and a Publicist"*. Moscow, 2018. P. 691–698. (In Russ.).
27. Starovoitov V.I. Errors in Forensic Examination of Traces of Odorous Substances of Human Sweat and Blood. *Forensic Examination: Typical Errors* / E.R. Rossinskaya (ed.). Moscow: Prospect, 2012. 544 p. (In Russ.).
28. Moiseeva T.F. Actual Problems of Classification of Forensic Examinations. Theory and Practice of Forensic Science. 2008. No.2. P. 8–13. (In Russ.).
29. Panfilov P.B. On the Practice of Preparation and Commissioning of Olfactory Forensic Examination in the Investigation of High Crimes against Person in the Past Years. *Bulletin of Criminalistics*. 2019. No. 3 (71). P. 30–45. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дьяконова Оксана Геннадьевна – д. юрид. н., доцент, профессор кафедры судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

D'yakonova Oksana Gennadievna – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University; e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Статья поступила: 22.01.2024

После доработки: 15.04.2024

Принята к печати: 20.07.2024

Received: January 22, 2024

Revised: April 15, 2024

Accepted: July 20, 2024